

4. Пассов, Е.И. Методология методики: теория и опыт применения (избранное). – Липецк: ЛГПУ, 2002. - 228 с.
5. Byram M. On being «Bicultural» and «Intercultural» // Geof A., Byram M., Flemming M. Intercultural Experience and Education. London, Buffalo, Toronto, Sydney, 2003.
6. Byram M., Zarate G. Definitions, Objectives and Assessment of Sociological Competence // Council of Europe: So-ciocultural Competence in Language Learning and Teaching. Strasbourg, 1997.

ВОСПРИЯТИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБЪЕКТА В ПРОСТРАНСТВЕ КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ

Л.Ф. Свойкина,

кандидат педагогических наук, доцент,

Чжан Хэ (Китай),

магистрант

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Белгород, Россия

В статье рассматриваются способы выражения пространственных отношений в китайском языке в зависимости от нахождения объекта в пространстве.

***Ключевые слова:** пространственные отношения, концепт «объект», и концепт «место», глагол.*

The article considers the ways of expressing spatial relations in the Chinese language depending on the location of the object in space.

***Keywords:** spatial relationships, the concept of "object", the concept of "place", a verb.*

Репрезентация пространственных отношений в китайском языке представляет собой достаточно сложную и разнообразную картину. За этим разнообразием кроется концентрация внимания человека на одном или одних из множества составляющих компонентов, которые играют существенную роль в реальном мире при принятии объектами определенного положения в пространстве. Правда, реальная картина всегда сложнее, чем ее репрезентация в языке. Иными словами, язык отражает выборочный подход, выделяя один из компонентов как главенствующий.

Учёные, занимающиеся проблематикой выражения пространства в языке, обращаются к идеям В.Н. Топорова о противоположности двух пониманий пространства – по Ньютону и по Лейбницу. С точки зрения Ньютона, пространство – «нечто первичное, самодостаточное, не зависимое от материи и не определяемое материальными объектами...». Лейбниц характеризует пространство как «нечто относительное, зависящее от находящихся в нем объектов, определяемое порядком сосуществования вещей...» [3]. Противоположность двух представленных пониманий пространства видится в отделении пространства от человека (Ньютон), и, наоборот, в обязательном

присутствии человека в пространстве (Лейбниц) [5]. Таким образом, эти исследователи представляют различные точки зрения на категорию пространства.

Что касается толкования категории пространства в филологической науке, то Е.С. Кубрякова поставила правомерный вопрос об изучении исследуемой категории в лингвистике. «Не следует ли нам как лингвистам задаться вопросом о том, как шло реальное развитие понятия пространства и какие первичные концепты позволили человеку перейти ко все более сложным гипотезам о строении пространства?» [1: 87].

В языке пространство репрезентируется в виде его отдельных участков, которые имеют свой объем и границы.

Говоря о категории выражения пространственных отношений в китайском языке, следует отметить, что в нём можно выделить отдельный класс иероглифов, которые содержат в себе и концепт «объект», и концепт «место».

В основном эти иероглифы обозначают разные географические образования, такие как 岛 остров, 河 река, 湖 озеро, 谷 долина, 岭 горы, 沟 овраг, 坡 плоский склон горы, крутой 崖 (вертикальный) склон горы, 洼 небольшая низменность и т.п.» [4: 29]. Такое объединенное значение двух концептов связано с особенностями рельефа и выбором участков земли для сельскохозяйственной обработки. Например, 冲 – ровное местечко в горах, 坪 – небольшая равнина в горных местностях.

Часть из обозначенных иероглифов связана с деятельностью человека: 1) обозначение различных строений. Например, 庙 храм, 寺 монастырь, 祠 родовой храм – названия строений, связанных с религией и различными церемониями почтения предков; 舍 дом, 屋 комната – названия строений для проживания; 店, 行, 厂, 坊 и др. – названия строений, где ведутся торговля или производство» [4: 29]. Главной отличительной чертой данных обозначений являлось их функциональное предназначение.

К этой же группе относятся иероглифы, которые обозначают населенные пункты, административные области, государственные и общественные структуры, связанные с выполнением различных функций социума, дороги и улицы.

Иероглифы, указывающие на концепт «место», обычно всегда занимают последнюю позицию в более сложном словообразовании. В образовании имен собственных они присоединяются к словам, которые определяют специфический характер конкретной части территории земли. В словообразовании, связанном с формированием имен, классифицирующих местность по тому или иному назначению, перед этим классом иероглифов, стоят имена, обозначающие предмет назначения пространства, или имена, обозначающие сферу деятельности:

咖啡屋 кафе (буквально: кофе + *комната*);

药店 аптека (буквально: лекарство + *лавка*);

学院 институт образовательный (буквально: учеба + двор);

研究院 институт научно-исследовательский (буквально: исследование + двор) [80].

Интересно отметить, что такие геометрические понятия как **点** точка, **线** линия тоже могут использоваться для обозначения концепта «место». Например:

交叉点 место пересечения (буквально: пересекать + точка);

前线 фронт (буквально: передний + линия).

В китайском языке также как и в русском существует ряд глаголов, обозначающих расположение тела в пространстве. Так, некоторые глаголы рассмотрим более подробно.

В китайском языке выделяется семь однослоговых глаголов, заключающих в себе положение тела человека в пространстве:

站 – находиться на ногах, не сгибая тело;

坐 – туловище человека находится в вертикальном расположении и опирается на что-то ягодицами; при этом в значении глагола не отражается четкое положение ног; они могут быть согнуты в коленях, вытянуты и т.п.;

骑 – нахождение на лошади и на других животных, которые предназначены для транспортировки, или сидя на отдельных видах транспорта: например, на мотоцикле;

蹲 – тело держится на ступнях, ноги находятся в максимально согнутом положении;

跪 – колени согнуты, тело опирается на оба колена или ноги поставлены так, что опорой для тела служит колено одной ноги и ступня другой ноги;

躺 – тело находится горизонтально; обычно имеется в виду «лежать на спине»;

趴

1) быть расprostертым всем телом спиной вверх (лежать на чем-либо);

2) туловище располагается в горизонтальном положении, держится на руках и коленях;

3) тело находится горизонтально, спиной вверх, верхняя часть туловища приподнята и опирается на локти;

4) тело человека опирается на что-то ягодицами, т.е. «сидит», при этом верхняя часть тела сильно наклонена к конкретной поверхности (например, к столу) и дополнительно держится на локтях, которые опираются на эту же поверхность (например, на стол).

Кроме представленных семи глаголов, есть еще два, которые относятся к описанию положения тела человека. Один из них – **卧** (по смыслу близок к **躺**), т.е. тело находится горизонтально, но в семантике данного слова не очень четко фиксируется часть тела, на которую опираются. Другими словами, при использовании этого глагола необходимо указывать на разные варианты

положения тела (на боку, спине или животе). Другой глагол –伏, его смысл близок к третьему значению 趴. Оба глагола, 卧 и 伏. используются в письменной речевой деятельности и чаще в устойчивых словосочетаниях.

В описании положения тела человека в китайском языке доминирует способ прямого описания. При этом определяющую роль играют не только противопоставление общего представления о вертикали и горизонтали, но во внимание также берётся учет части тела, на которую опираются, и места сгиба.

Что касается животных, то в китайском языке обозначения положения их тела в пространстве выражается несколько иначе, чем у человека: принятие ими определённых поз продиктовано только природой. В этом случае доминирует «целостное представление», т.е. учитываются телосложение животного в целом, а также особенность опорной части тела. Например, для обозначения выражения «сидящий» кот или собака чаще употребляется 蹲 (сидеть на корточках) вместо 坐 (сидеть), а «лежащего» («лежащей») 趴 (лежать животом вниз), чем 躺 (лежать). Для восприятия положения тела животных, как 站 (стоять), требуется четко выделять вертикально ориентированные ноги или лапы.

Помимо указанных глаголов, выражающих положение человека в пространстве, существуют глаголы, которые характеризуют положение групп людей:

围 – люди находятся в статическом состоянии (стоя, сидя) таким образом, что образуют круг или полукруг;

排 – люди находятся в статическом состоянии (стоя, сидя) так, что образуют очередь.

Как видим, в китайском языке глаголы, используемые для определения расположения человека, абсолютно все построены на «имитировании» общего состояния человеческого тела, в котором учитываются положение туловища, часть опоры, место/места сгиба.

Однако не все глаголы, которые обозначают действие человека, направленное на определённый объект и даже вызывающее его движение с одного на другое место, способны затем передавать восприятие статического состояния объекта в пространстве. Другими словами, в семантике глаголов, которые используются для выражения статического состояния объекта в пространстве, должна содержаться особая структура с необходимыми составляющими компонентами.

«Словарь-справочник по глаголам в китайском языке» [2], предлагает ряд таких глаголов, которые используются при косвенной репрезентации местоположения объекта.

1) Глаголы, которые обозначают действия, подразумевающие, что перенесённый объект окажется в/на определенном месте. Однако данные действия не имеют четко фиксированного «требования» и к форме самого объекта, и к месту, где объект будет находиться.

- 放 – помещать что-то куда-то.

При действии **放** объект принимает стабильное положение в соответствии с опытом человека и в зависимости от конкретного места. Например, если объектом является журнал, а местом оказывается **桌子上** стол + верх = на столе, то при **放** журнал должен находиться в «лежачем положении». Если местом оказывается «**书架上** книжная полка + верх = на книжной полке», то при аналогичном действии **放**, журнал должен принять «стоячее положение»;

- **摆** – помещать что-то куда-то. При действии **摆** объект также находится в стабильном положении, но, в отличие от **放**, в этом положении объект еще выполняет определённую декоративную функцию. Например, если объект – фотография, то при **放** она должна быть в «лежачем положении», а при **摆** – стоять, т.е. фотография находится в рамке);
- **搁** – помещать что-то куда-то. При таком действии объект обычно принимает стабильное положение, однако, в отличие от **放**, пространство, где окажется объект, носит временный характер;
- **扔** – разбрасывать что-то куда-то. В данном случае объект принимает «ненормальное» для себя положение и, скорее всего, оказывается во временном состоянии в пространстве.

2) Глаголы действия, регламентирующие форму объекта и возможное пространство, где объект должен оказаться:

挂 – вешать какой-либо предмет куда-то, помещать что-то куда-то в «висячем (вертикальном) положении». Подразумевается, что объекты должны быть небольшими и плоскими;

铺 – стелить, помещать что-то плоское на горизонтальную плоскую поверхность. Например,

插 – всовывать, помещать объект, имеющий острый конец куда-то, внутрь чего-то (например, карандаш в пенал);

盛 – накладывать что-то (обычно пищу) или наливать жидкость в определенную емкость;

塞 – засовывать, втискивать что-то куда-то. Использование данного глагола в речи указывает на то, что а) область пространства размещения объекта небольшая или имеет очень узкий «вход», б) форма объекта должна соответствовать этому пространству или быть изменена так, чтобы соответствовать «месту».

贴 – наклеивать что-то плоское, тонкое на любую плоскую поверхность.

3) Глаголы, обозначающие действия, которые не регламентируют форму объекта, но четко ограничивают возможные места, где объект должен оказаться:

埋 – прикрывать какой-либо предмет землей, снегом, песком и т.д.;

装 – вкладывать что-то во внутрь чего-то; при данном действии объект должен оказаться в некой емкости;

存 – класть деньги или другие предметы в банк или в другие места хранения;

夹– сжимать, оказывать с двух сторон действие на объект, чтобы он принял устойчивое положение, например под мышкой, внутри книги, между зажимами некоторых инструментов.

4) Глаголы, которые обозначают действия, меняющие форму самого объекта или объектов, однако возможные места, где объект должен оказаться ограничивают нечетко:

叠– складывать, наслаивать: объекты в данном случае оказываются друг над другом;

堆– складывать в кучу: объекты складываются и принимают конусообразную форму.

5) Глаголы, которые обозначают действия, меняющие не только состояние самого объекта, но и четко ограничивают возможные места, где объект должен разместиться:

缠– мотать, бинтовать;

绕– обматывать.

6) Глаголы созидательной деятельности, при которой возникают новые объекты на заранее оговоренном месте:

写– писать,

画– рисовать,

标– делать отметки,

记– записывать,

绣– вышивать;

种– сажать (**栽** равнозначный глагол письменного стиля),

盖– строить (дом),

砌– возводить стену

7) Глаголы, передающие значение «носить», в котором участвуют различные части тела человека, а соответствующие объекты оказываются в/на определенной части тела.

Данные глаголы делится на несколько разделов:

а) действие, в котором участвует рука или руки. Соответственно место положения объекта оказывается «в/на руке /руках»:

拿– держать что-то в руке/руках; небольшой объект, принимающий устойчивое, удобное для руки/рук положение;

提– держать объект за ручку (например, портфель) или за ремень (например сумки) в руке/руках. Объект находится в «висячем положении»;

捧– держать объект на ладони/ладонях;

抱– держать объект в объятиях;

握– держать объект, помещающийся в ладонях, целиком на ладони.

б) **背**– носить что-то на спине. Местоположения объекта оказывается «на спине»;

в) 顶 – носить что-то на макушке; расположение объекта оказывается «на голове»;

г) 戴 – носить очки, головной убор, часы, украшения. Место положения объекта оказывается «на носу», «на голове», «на запястье», «на шее» и т.д.;

д) глаголы, выражающие действие «носить одежду»:

穿 – носить одежду, обувь. Допускается конкретизация места: «на теле», «на верхней части тела», «на нижней части тела», «на ногах»;

披 – носить верхнюю одежду, накидку и т.п. на плечах;

套 – носить что-то поверх другой одежды.

8) Глаголы, передающие действие человека, который с помощью инструмента или специальных предметов помещает или устанавливает что-то в заранее названное место:

安 – устанавливать что-то с помощью инструмента. При этом вид инструмента не оговаривается;

钉 – устанавливать что-то с помощью гвоздя(-ей);

包 (裹) – заворачивать что-то чем-то.

Как видно из выборки глаголов, действия связи между объектом и областью пространства, куда помещают объект, носят универсальный характер, т.е. предмет и пространство не выбирают друг друга. Соответственно глагол также универсален, а различие между глаголами заключается в том, какие дополнительные намерения имеет человек. Примером этому является первая группа глаголов, где осуществляется намерение/ненамерение зафиксировать стабильное положение объекта в/на привычном /временном месте.

В иных случаях связи между объектом и пространством, куда объект помещают, носят устойчивый характер, следовательно, в семантику глаголов включены знания о характеристике объектов и пространства. Устойчивость связей между объектом и областью пространства выражается в разной степени. Например, в глаголах 2 и 4 групп действие может относиться к объектам определенной пространственной характеристики (глаголы); в глаголах 3 группы действие относится к области пространства определенного типа. В семантике глаголов оставшихся групп более детальным образом фиксируются возможные варианты и объектов, и областей пространства, где по опыту индивида они должны оказаться, т.е. эти глаголы представляют статичное положение только определенных, а иногда и отдельных объектов в весьма ограниченных сферах пространства.

В китайском языковом сознании собственный опорно-двигательный аппарат у человека и животных не является единственным источником побуждения к действию. Показательным представляется восприятие статического положения в пространстве «двигающихся» машин (автомобиль, велосипед и т.п.). С одной стороны, глагол 停, может означать действие человека – остановить машину, с другой стороны, прекращение работы двигателя у машин, находящихся в движении, воспринимается как самостоятельное действие. Для репрезентации статического состояния

автомобиля, грузовика, самолета и т.п. возможно использование единственного варианта – 停 [4].

Таким образом, анализ глаголов, использующихся в китайском языке для выражения нахождения объекта в пространстве, констатирует тот факт, что семантическая структура данной группы глаголов основана на «помещении чего-то куда-то». В этой структуре взаимодействуют следующие необходимые компоненты: 1) в процессе действия необходим учёт пространственной характеристики объекта; 2) действие прямо связано с определенной частью пространства. Другими словами, за каждым глаголом закреплены опытные данные, веками формировавшиеся в процессе жизнедеятельности человека.

Литература:

1. Кубрякова, Е.С. О понятиях места, предмета и пространства. Логический анализ языка. Языки пространств. – Москва, 1997. – С.84 – 93.
2. Словарь-справочник по глаголам в китайском языке» /под ред. Мен Цун и др. – Пекин: Изд-во Шан У, 1999.
3. Топоров, В.Н. Первобытные представления о мире: Очерки истории естественно-научных знаний в древности. – М., 1982. – С. 38–45.
4. Цзинь, Тао. Концептуальная система пространства (фрагмент китайской языковой картины мира): Монография / Тао Цзинь – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2007. – 164 с.
5. Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия /Е. С. Яковлева. – М., 1994.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СИНХРОННОГО ГРАММАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Сиярто Жофия Пирошка (Венгрия),

Л.Г. Петрова,

кандидат педагогических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский национальный исследовательский университет»,
Белгород, Россия

В статье рассматриваются определения венгерского языка с точки зрения традиционного, структурного и генеративного анализа, приводятся примеры сравнений с русским языком.

Ключевые слова: *определение, венгерский язык, русский язык, определение.*

The article considers attributes of the Hungarian language from the point of view of the traditional, structural and generative analysis.

Keywords: *attribute, Hungarian, Russian, grammar.*

В лингвистике существуют три вида **синхронного грамматического анализа**, а именно: традиционный, структурный и генеративный.

Традиционная грамматика смешивала формальные и семантико-функциональные подходы, поэтому ей не всегда удавалось последовательно объяснять теорию категорий языка. Она не формулировала правил грамматики,